

М. ДЖАВАХИШВИЛИ

Михаил Джавахишвили — один из наиболее известных грузинских писателей. Самые крупные его произведения — «Квачи», «Хизаны Джано» (переведен на русский язык) и «Белый воротник» (переведен на русский язык) написаны уже после советизации Грузии.

Последний его роман «Арсен из Марабды» написан на тему о крестьянских восстаниях в Грузии в начале XIX века. Роман переведен на русский язык и выпущен издательством «Советская литература» в этом году.

Л. СЕИФУЛЛИНА

На литературном вечере в кабинете рабочего-автора один товарищ спросил меня: «Что вы считаете самым трудным и ценным в художественном произведении: язык, идею, сюжет или темперамент?»

Естественно, что я ему ответила: совокупность всего названного. Безыдейное произведение — ноль, но идейное, написанное дурным языком и без темперамента — в прах обратившаяся идея.

Замечательно в этом вопросе то, что задавший его считает темперамент не только ценным, но и трудным условием творчества. Он прав. Сюжетами советский писатель обеспечен. Наша действительность, небывалая по сочетанию света и тени, трудностей и подлинного идеального торжества, сюжетами изобилует.

Основная трудность литературных достижений для нас — именно темперамент. Вернее — в старом, как Россия, злоупотребление темпераментом. Родившийся без спуску, допущенный в мир с болящими страстями и все же под уловом и несомненной власти, человек всегда пленник своего темперамента.

Но человеческая достойная жизнь отличается от недостойной только умением вырваться из этого плена, уметь использовать эту темную силу согласно с требованиями разума и чести. В России наиболее бесчестно расходовали ее в области труда. И над нами, советскими работниками, этот грех еще тягостен.

Памятный язык вместо необходимого для дела спокойных рук, размахистские темпераментные движения плеч, когда нужно спокойствие для верности глаза, — такое выявление темперамента в ра-

МАСТЕРА ЛИТЕРАТУРЫ
НАШЕГО ЗАВТРА

Проблема начинающего писателя — разве можно переменить ее значенье? Когда мы говорим сегодня о начинающем писателе, мы говорим о судьбах советской литературы завтра, о ее обязательных перспективах. Не было страны, более занятой сегодняшним днем, чем Страна Советов, строящая в капиталистическом окружении социализм, не было и нет людей, умеющих подчинять все силы актуальной задаче дня так, как это умеют большевики.

Перспективы советской литературы грандиозны и ответственны. Мы это слишком хорошо знаем для того, чтобы можно было говорить о них в общей парадной форме. Перспектив завтрашнего дня уже сегодня накладывают на нас серьезнейшие обязательства. Ленин и Сталин говорили нам о народных талантах, которые должны прийти во всех областях жизни, выдвинуть и воспитанные великим пролетарским движением. Прошло только 16 лет революции, этот мощный прибой новых людей, новых талантов мы ощущаем каждый день в авиации и в колхозе, на электростанциях и в научно-исследовательском институте.

Массовое литературное движение уже успело выдвинуть не один десяток писателей, которых с огромным и растущим интересом читают многие миллионы в СССР и за его пределами. Каждый день приносит не только новые книги, но также новые имена. Мы еще плохо справляемся даже с элементарным учетом этих новых книг и людей. На закончившийся недавно правительственный конкурс поступило 800 произведений. Огромная цифра. Подавляющее большинство из них принадлежит молодым начинающим авторам. Вне зависимости от результатов решения жюри значительнейший интерес представляет уже самый анализ поступившего материала, тематики, общего направления, жанра и пр.

Через смотра молодых писателей, начатый «Литературной газетой», прошло пока полтора десятка молодых писателей. Нет уверенности в том, что первыми статьями отмечены наиболее способные и ценные из начинающих, но даже частичный обзор смотра обнаруживает, какие возможности несет с собой эта волна литературной молодежи.

Как правило — начинающий советский писатель приходит из самых глубин жизни, из гущи нашей бесконечно многообразной и кипучей действительности. Это не бледный воспитанный литературный салон, обреченный на бесконечные поиски новой комбинации одних и тех же литературных реминисценций.

Начинающий советский писатель обычно приходит с уже накопленным опытом серьезной жизненной борьбы, мук, тревог и достижений, которые он пережил на каком-либо участке вместе с большинством народных масс. Достаточно назвать два имени из тех, которые прошли на нашем смотре — машиниста из Магнитогорска Авдеево и красного летчика Владимира Тогомсто.

Начинающие писатели приносят с собой свежий материал, отражающий еще какую-то грань нашей действительности. Обычно они превосходно знают эту действительность и также обычно, что они сталкиваются с серьезнейшими затруднениями там, где эту действительность надо передать средствами художественного воображения. Есть материал, в бою и трудах добытый опыт, есть несомненный талант, но нет мастерства.

«Основной недостаток», — говорит А. М. Горький о группе начинающих авторов, — «слабое знакомство с языком, поверхностное отношение к нему, неясная оценка его силы и значения».

Но ведь язык — это основное орудие литературы. Наши задачи, задачи всей советской литературы в отношении начинающих лежат прежде всего в этой области, в области организационной учебы.

Без всяких попыток смеления надо заявить прямо: при наших условиях и возможности с учебой до сих пор обстоит недопустимо плохо.

Многие ли товарищи задумывались над следующим бесспорным фактом литературной действитель-

А. КИСЕЛЕВ
ПИСЬМО
С ГРАНИЦЫ

Помещаемые стихи принадлежат молодому рабочему автору, работавшему под руководством литконсультаций издательства «Советская литература». Работе литературных консультаций наших издательств мы посвящаем сегодня третью полосу газеты.

Ты, ошел те дороги, что видел я лишь во сне.

Но пришла моя очередь, и республика крикнула мне:

«Вот винтовка тебе и подмолок. Становись по уставу в строй!»

В двадцать первом его ты оставил по первому зову: «Строй!»

Опаленный, пробитый не раз, в двадцать первом ты сдал клинок.

Так в тридцатом я встал на распутиях больших дорог.

С двух сторон дуют ветры. Осыпаются гравий, но крепко гранит.

Ходят шлем и пехлевы персядья вдоль границы.

Все в отменном порядке: глаза наготове и пальцы легки на затвор.

Зверь шуршит к водопою, и в полночь выходит дозор.

Крикнет птица злое, ребенком пропалчет скакал, и дамасским клинком месяц выплывет из-за скал...

Бьет Аракс в берега. Гулко сердце по ребрам бьет.

Может, в эту минуту Лауренс идет по реке.

Кровь стучит в мое сердце, пропахшая порохом кровь.

Не ослабнет рука, и не дрогнет чекистская бровь.

И вся ненависть класса — великая ярость отца — по рукам моим хлынет к холодному телу свинца.

И уже раскаленный новейшей чеканки свинцовый кусок по уставу с размаха ударит бандита в граненый висок...

Так с зарю до зари! Так вся жизнь — на чеку!

А придет на заставу, последнюю вышпеш строку в эту песню. И солнце ударит в глаза.

И опять надо мной твоих дней отшумевших гроза.

Я, рожденный тобой, я тебя повторяю, отец: если нужно, сумею достойно принять как награду копей.

Ну, а ты, мой старик, мой товарищ, седеющий старший мой брат? (Я газеты читаю, а в них о тебе говорят.)

Десять лет на лесах. Десять новых воздвиг этажей.

Я недаром на страже советских стою рубежей.

Через год, через два мне республика скажет: «Иди!»

Вспомни, что ты оставил, когда уходил, позадни.

Посмотри, что воздвиг, что построил отец твой, труда рядовой...»

...В сотню радуг качается апрельский рассвет надо мной.

Не узнаю мне окраин, завод свой родной не узнаю.

Я поселком пойду, и навстречу мне выбежит мать.

И навстречу мне день двадцать пятой моей весны.

И навстречу мне сын на спокойных руках жени.

И тогда застучат твою сердце сновенному сердцу в яд.

И тогда застучат мое сердце сновенному сердцу в яд.

Да! Великие вещи (другие ты мне назыви) — Слово, данное классу, и отцовская ярость в крови.

Тема слишком обширная для газетной статьи, поэтому я коснусь только нескольких важнейших вопросов.

Уничтожить классы и классовую борьбу — вот основная ближайшая задача, в решении которой советская общественность заинтересована не меньше, чем сама партия. Долг писателя — честно служить этой главной цели ближайшего будущего. Этот долг особенно возрос после исторического постановления от 23 апреля, глубокое значение которого еще далеко не всеми усвоено. Это постановление уничтожило касты внутри писательской семьи (вспомни слова Сталина о том, что партия создает не касты, а бесклассовое общество) и предоставило советскому писателю право свободного творчества. Но оно одновременно напомнило нам о долге служить делу социализма, в первую же очередь — закладывая его фундамент и полное уничтожения классов. Нет права без обязанности — вот простая и вечная истина, которую навсегда должен усвоить писатель и каждый советский гражданин.

Вторая задача — создать в литературе нового человека и новый советский стиль. Мы идем именно по этому пути. Мы достигли крупных успехов, но до вершины еще далеко. Не будем обманывать себя. Феодализм и буржуазия создавали их в продолжение нескольких веков. Это, конечно, не значит, что мы должны ждать, пока будущие писатели опишут нашу великую эпоху лучше нас (это, наперевек, будет так, в противном случае не было бы прогресса), но несомненно и то, что устойчивость вещей — необходимое условие для писателя. Застыть мир из окна мчащегося поезда легко только кинооператору, но очень трудно художнику, особенно прозаику, а еще труднее тем, кто обременен тяжелой идеей — творить для многих поколений, а не только для сегодняшнего дня.

Третья задача — прорвать тематическую стену. Уже пробиты брешь. Пора штурмовать крепость и срыть все до основания. Нет элитарных тем. Позитив и социализм — это реализм — это ключ, который открывает все засекреченные замки. Вредно окутывать туман ясные и простые истины. А истина в том, что реализм — литературная форма. Он лежит между натурализмом и романтизмом. Он — Волга или Амазонка в литературе, все же остальное — лишь его приоткрытые или отвлеченные, рожденные этой матерью-рекой. Речь может идти лишь о нюансах, о пропорциях, о сплавах из тех или иных элементов. Все великие писатели были реалистами. Нас отличает от них идея социализма. Если произведение монолитно, то не может быть и запрещенных тем. Пишите обо всем с этой точки зрения — о любви, о семье, о строе, пишите во всех жанрах, но пишите искренно, правдиво, без фальши и с глубокой любовью к вашему делу.

Четвертая задача — не фетишизировать дым и машину. Не человек, а машина создает человека и социализм, а человек творит и то и другое. Буржуазные писатели тысячу раз описывали машину, но ни одно крупное произведение не создано на этом мертвом фундаменте. Случилось совершенно обратное: ослеп все великих произведений — ослеп человек, а все остальное — только побочный материал. Заводская копоть тоже красна, и грохот завода также имеет свою символику, но если они заглушают голос живого человека и заволакивают его фигуру, то никакой гений не сможет создать нового человека.

Пятая задача — дорасти до классиков, а затем перерастить Сервантесов, Шекспиров, Бальзаков, Пушкиных и Толстых. Мы ослабили внимание к этому вопросу. Раздавались даже дикие голоса о том, будто нам больше нечему учиться у классиков и вообще у Запада. Прав мой друг А. Толстой, который пишет: «Только социализм способен создать здоровое, пышное, мировое искусство. Мы должны зажить светочем мира. Мы должны, но он еще не охватил всего мира. Мы получим полное моральное право на это лишь путем бесперывной учебы даже у наших врагов, если у них можно чему-либо научиться. Идею русская ли-

Рис. Костомолоцкого

М. ДЖАВАХИШВИЛИ

от чтения хороших книг как русский, так и переводных. Такая книга поступает в Тифлис и другие города в количестве 10—15 экземпляров и немедленно же исчезает.

В связи с вопросом о классиках я хочу отметить еще следующее: агитка оказалась весьма живучим существом. Топор — единственное ее орудие. Научиться у классиков лозировке и высшему искусству изготовления смеси идейно-эстетических элементов — вот те сложнейшие приемы, с помощью которых можно взойти на вершину творческого Эвереста. Политические элементы можно обнаружить почти во всех художественных произведениях, но создать политический роман, оправданный во всех отношениях, — труднейшая задача. Шестая и не менее трудная, почетная задача — содействовать созданию советской морали. Октябрь стер христианскую мораль, но он еще не успел создать четкие нормы новой социалистической морали, без которой, как без цемента постройки, нет ни монополия крепкого общества, ни культурной революции.

Кто пишет о советской литературе, тот не может обойти молчанием советскую критику. После исторического постановления от 23 апреля положение значительно улучшилось. Не слышно больше жужжания перьев. Критик прычет надобно и начинает писать пером. Писатель перестает чувствовать в критике охотника, а себя дичью, как то было раньше. Критик из прошлых сватов вышел израненным сильнее, чем художник. Известного типа критик так долго, так упорно и так примитивно злобно кусал художника, что сам он, как оса, почти покончил с собою. Некоторые из них в постановлениях от 23 апреля наши живительную сыпоруку и ожили на пользу советской литературе, другие покончили самоубийством, третьи только еще нарождаются. Страна только народит новых Сервантесов, Шекспиров, Бальзаков и Толстых, она же должна вырастить советских Тэнгов, Фаге, Бельяков и Лансонов.

Еще один вопрос занимает меня — переводы грузинских писателей. Это — перевод с грузинского на русский язык. В каждой буржуазной стране найдется несколько десятков или сотен людей, в том числе и писателей, отлично знающих язык и даже маленьких отсталых народов. Но среди русских интеллигентов я не знаю ни одного, кто знал бы грузинский язык. Мне известно, что в данный момент в Тифлисе несколько иностранцев изучают местные языки, но среди них нет никого одного русского. Этот факт особенно отягчает недостаточный интерес со стороны русских братьев народов к культуре. В результате нас мало знают, и гру-

ПИСАТЕЛИ В ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ

В октябрьские дни советские писатели и поэты отчитывались в своей творческой работе, рапортовали о своих творческих достижениях к 16-летию Октября.

Они выступали на октябрьских вечерах на предприятиях, в клубах, в театрах. Старые большевистские писатели — участники октябрьских боев (И. Касаткин, Г. Шульц и др.)

Знаменитый писатель очень много проигрывал при перезде. Эту статью я пишу в Москве. Нас здесь пятеро — Я. Н. Лордкипанидзе, Б. Чхеидзе, Н. Зомлетели и А. Машавили. Эту бригаду пригласила редакция газеты «Известия». Мы будем колесить по Руси великой» месяца два и напишем книгу о великой стройке. Пишу об этом только для того, чтобы отметить одну параллель. На протяжении всего прошлого столетия Грузию посетили Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Марлинский, Толстой и другие великие и невеликие русские писатели. Все они гостили в Тифлисе. Там же рядом с ними жили наши крупные писатели — А. И. Чавчавадзе, Г. и В. Орбелиани, Н. Бараташвили, А. Церетели, Важа Пшавела, А. Казбек, Ниношвили и др. Русские писатели их вовсе не заметили. Впрочем и наши не заметили русских. Все они прошли друг мимо друга, как незаметно проходили тени темной ночью.

Октябрь и здесь сделал свое дело. Каждый год нас посещает дватри десятка русских писателей. Бываем и мы у них в Москве. Большинство из нас — русских и грузин — уже знают друг друга как писателей и людей. Многие из нас «кунаки» — друзья. Нас печатают здесь. Печатаем их и мы в Тифлисе. Формы взаимного сближения обогащаются. Народы СССР создают единую великую армию советских писателей. Подробнее об этом мы еще успеем поговорить. А пока, отъезжая в Ленинград и другие центры СССР, я пользуюсь случаем выразить за себя и за моих четырех товарищей глубокую благодарность всем писателям, издательским организациям и отдельным товарищам, так тепло и искренно встретившим нас в Москве. Они, повидимому, имеют тайное намерение заткнуть грузинское гостеприимство. Мы надеемся обойти этот капкан и отплатить им с большими процентами в Тифлисе.

В октябрьские дни советские писатели и поэты отчитывались в своей творческой работе, рапортовали о своих творческих достижениях к 16-летию Октября.

Они выступали на октябрьских вечерах на предприятиях, в клубах, в театрах. Старые большевистские писатели — участники октябрьских боев (И. Касаткин, Г. Шульц и др.)

Знаменитый писатель очень много проигрывал при перезде. Эту статью я пишу в Москве. Нас здесь пятеро — Я. Н. Лордкипанидзе, Б. Чхеидзе, Н. Зомлетели и А. Машавили. Эту бригаду пригласила редакция газеты «Известия». Мы будем колесить по Руси великой» месяца два и напишем книгу о великой стройке. Пишу об этом только для того, чтобы отметить одну параллель. На протяжении всего прошлого столетия Грузию посетили Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Марлинский, Толстой и другие великие и невеликие русские писатели. Все они гостили в Тифлисе. Там же рядом с ними жили наши крупные писатели — А. И. Чавчавадзе, Г. и В. Орбелиани, Н. Бараташвили, А. Церетели, Важа Пшавела, А. Казбек, Ниношвили и др. Русские писатели их вовсе не заметили. Впрочем и наши не заметили русских. Все они прошли друг мимо друга, как незаметно проходили тени темной ночью.

Октябрь и здесь сделал свое дело. Каждый год нас посещает дватри десятка русских писателей. Бываем и мы у них в Москве. Большинство из нас — русских и грузин — уже знают друг друга как писателей и людей. Многие из нас «кунаки» — друзья. Нас печатают здесь. Печатаем их и мы в Тифлисе. Формы взаимного сближения обогащаются. Народы СССР создают единую великую армию советских писателей. Подробнее об этом мы еще успеем поговорить. А пока, отъезжая в Ленинград и другие центры СССР, я пользуюсь случаем выразить за себя и за моих четырех товарищей глубокую благодарность всем писателям, издательским организациям и отдельным товарищам, так тепло и искренно встретившим нас в Москве. Они, повидимому, имеют тайное намерение заткнуть грузинское гостеприимство. Мы надеемся обойти этот капкан и отплатить им с большими процентами в Тифлисе.

ПРИЕЗД
ГРУЗИНСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ

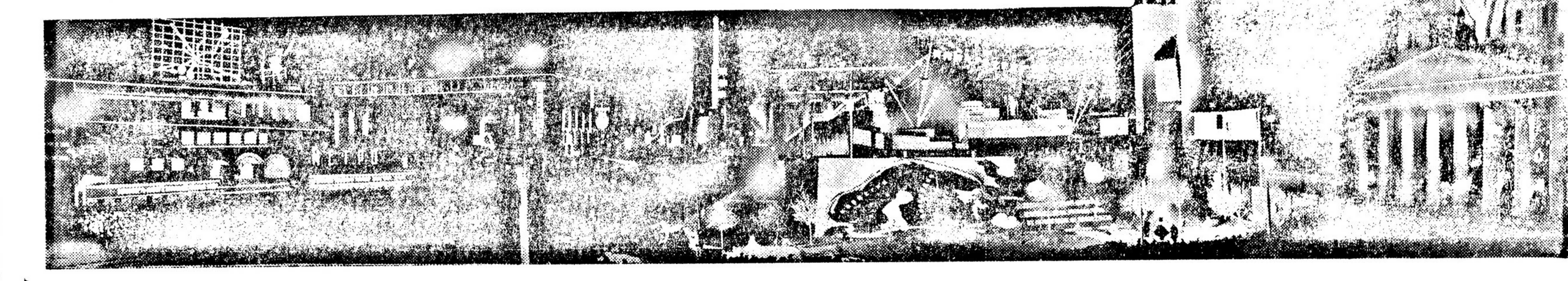
В Москву приехала бригада грузинских писателей и поэтов в составе Михаила Джавахишвили, К. Лордкипанидзе, Н. Зомлетели, Алло Машавили и Д. Чхеидзе.

Бригада приглашена «Известиями ЦИК» для ознакомления с крупнейшими индустриальными центрами Советского союза и посетит Ленинград, Горький, Ярославль, Минск, Харьков, Днепродзержинск, Кузбасс и др. Поездка продлится два месяца. По окончании ее члены бригады выпустят литературный сборник на основе изученного материала.

На днях издательство «Советская литература» устроило товарищескую встречу бригады с русскими писателями. Присутствовали крупнейшие советские писатели и литераторы: А. Толстой, Б. Пильняк, В. Лидин, Л. Никитин, Л. Леонов, В. Ясенский, А. Селивановский, К. Зелинский, Д. Мирский, Канатчиков, А. Эфрос, Берозалин и др.

Москва. Площадь Свердлова. Ночь 7 ноября 1933 года

Слева направо — модель метрополитена, макет Беломорского ка нала имени Сталина, Большой театр Союза ССР.

О „Последнем из удэге“ А. ФАДЕЕВА БОЛЬШАЯ УДАЧА

Вскрывая смысл выражения «социалистическая советская республика», Ленин в 1918 году писал, что выражение это «означает решимость советской власти осуществить переход к социализму». И Ленин классически анализировал в своей брошюре «Главная задача наших дней» — «левую» ребяческую и «мелкобуржуазную» (1918, сборник, т. XXII) этот революционный переход. Он писал так:

«Но что же значит слово переход? Не означает ли оно в применении к экономике, что в данном строе есть элементы, частички, кусочки и капитализма, и социализма? Всякий признает, что да. Но не всякий, признавая это, размышляет о том, каковы же именно элементы различных общественно-экономических укладов, имеющихся в наличии в России. А в этом весь гвоздь вопроса.

Перечислим эти элементы.

1. Патриархальный, т. е. в значительной степени натуральный, крестьянский хозяйственный.
2. Мелкое товарное производство (сюда относятся большинство крестьян на тех, кто продает хлеб).
3. Частнохозяйственный капитализм.
4. Государственный капитализм.
5. Социализм.

Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Свообразное положение именно в этом.

Спрашивается, какие же элементы преобладают? Ясное дело, что в мелкокрестьянской стране, преобладают не может не преобладать мелкобуржуазная стихия (Курсис, наш — Б.).

Да Россия так велика и пестра, что скватить и понять все своеобразие ее революционной переходной эпохи — задача исключительной трудности. Сила Фадеева уже в том, что он поставил себе именно эту задачу. Для разрешения этой задачи недостаточно одного художественного таланта, необходимо прежде всего обладать научно-социальным, научно-социалистическим мировоззрением, мироощущением.

В романе Фадеева скрещивается несколько осей. Перечислим их.

1. Коммунист-работник Мартемьянов, прошедший страшную эпоху перестройки в эпоху социалистического уклада в производстве. К нему явно примыкает Сурков и Хлопушкин, изображающие линию развития мелкобуржуазной революционной интеллигенции.
2. Родственные семьи Костенячих и Гиммеров, представляющие широко задуманное полотно буржуазных и мелкобуржуазных отношений в их сложном сплетении и взаимодействии.
3. Сибирское крестьянство, закаленное суровой борьбой с таежной природой, с самого начала своего возникновения — не менее как два десятилетия — живущее в своеобразном политическом переплете. Оно не знало гнета помещика-феодала, но зато ему извлекла и хорошо известны когти торгово-промышленных хищников и царской бюрократии.
4. Наконец, старый друг Мартемьянова, удэзец Сард, пытающийся спасти свой вымирающий народ — племя от капиталистической цивилизации. Удэге представляют низшую ступень патриархального уклада, о котором говорил Ленин.

Так, если исключить госкапитализм, дает Фадеев образы всех основных укладов неопределенно-стеснявшейся в эпоху социалистической революции. Все это дается к тому же на фоне дикой таежной природы, за 10 или 12 тысяч километров от центров революции, где борьба и страсти людей осложняются специфическими географическими условиями как для политика или ученого, так равно и для художника.

«Они вдвоем вошли на перевал, на солнечный счастливый юр, и море раскрылось перед ними, оранжево-дымься.

Горный отрог распадался тут на множество мелких отрожков, несущих к морю зубчатые стены дала, все расширяясь и расцветая, ставшая промеж них душистые палы, распадки, подные яркой зелени — дубовой глянцевой плотной листвы, красноватых клеенов, тиссов, орешников; внизу, вдоль реки, видела кудрявая верба, исходящая пушистым розовым семенем; цвела черемуха; березовые девственные рощи, волнуясь и блистая водой, топились по опушкам солнечных лугов, по лугам несильно бродили облачные тени» (гл. 1).

Непривада ли, задача, поставленная автором, постигшие грандиозные своим замыслом. И пусть движение материала вокруг их ведущих осей.

* Отрывки из статьи, помещаемой в № 7 журнала «Литературный критик».

Новое переработанное издание романа, выпускаемое ГИХЛ и «Сов. литературой».

равно, как и самый материал, подавший пока неравномерно. Это не вина и не беда автора, а органическая трудность самой задачи, которая, вообще, по силам лишь советской литературе в целом. Как бы мы ни относились к творчеству Фадеева, мы безусловно должны признать, что он своим романом поставил во весь рост задачи, которые призвана и может разрешить только советская литература в лице ее наиболее ценных и глубоких представителей.

Пока что материал явно подавляет писателя. Основой его романа — если судить по первым двум частям, вновь переработанным — является семейство Костенячих: отец — докторский врач, энтузиаст своего дела, рано овдовевший, и его двое детей — Сережа и Лена. Лена воспитывается в богатой буржуазной семье Гиммеров, родственников по матери. На этой основе дается сложная драма притворной интриги самого буржуазного уклада.

Однако стихийно — и в этом сила художественного воспроизведения действительности — чуть ли не в каждой главе романа просвечивает роль мелкобуржуазных сил и традиций, этого главного фокуса борьбы, разрывающегося в период пролетарской революции.

Вот Казанок-отец, сибирский кулак, прекрасно использует эти традиции через своего сына Семку, который ходит в партизаны, и через своего агента хуторянина Митрия Лоуэ, и через всякие другие ходы и выходы.

Мелкобуржуазная стихия со всеми ее качествами — эгоизмом, любовью, завистью, тупой ограниченностью и т. п. — пронизывает и в ряды партизан. Партизаны даны Фадеевым со всем знанием дела и подлинным мастерски. Из ярких картин их встречи с хулуками, их беспомощности во взаимной координации военных действий читатель отчетливо представляет себе сложную диалектику этого героического социального образования, беззаветно отстаивающего и отстающего от Кольчак и от всяких других белогвардейских банд. В изображении партизан Фадеев отчетливо показал организующую, руководящую роль рабочих-коммунистов, ясно сознающих цели и задачи подпольной партизанской грандиозной борьбы.

Мелкобуржуазная стихия по-прежнему — в плане индивидуализма — заедает и семейство Костенячих. По возвращении в отцовский дом от Гиммеров, где она проходила школу пошлости и пестроты буржуазного бытия, Лена вспоминает свое детство в родном кругу. Мать была для нее всем.

«Мать и дочь любили, закутанные вместе в вязаный платок, сидеть по вечерам на крыльце, выходящем в сад и молча смотреть на затухающую дальнюю полосу над дальними, медленно темнеющими горами; любили собирать цветы — пышные белые пионы, влажные ирисы, желтые и красные лилии, немного пугливые их своими крупными размерами и яркими красками; любили, пристроившись где-нибудь на диване, читать друг другу вслух или разговаривать о людях — одинаково о взрослых и детях.

Это был свой интимный мир понимания друг друга, взглядов, нежных касаний, тихих разговоров, мир ощущений и содержания, бездейственный и незащищенный, но правдивый.

Мир отца — мир действительный, многолюдный и шумный (настоящий шумный, что казалось иногда, будто отец старается своим громким голосом запереть какую-то пещеру в себе) — этот мир был чужд и непонятен им.

Отец бросался от одного дела к другому, ни одного не доводя до конца. Он все делал с пафосом, с возвешиванием ружья, с восклицаниями и многословием, мешая в кучу французские междометия, латынь, народные обороты» (Гл. IX).

★

По самому замыслу роман Фадеева не может быть только художественным произведением, он должен быть также произведением научным. В этом взаимном проникновении образного творчества художника и научного творчества исследователя заключается одна из существеннейших отличительных черт настоящей советской литературы.

Племя удэзцев для советского писателя не может являться лишь в качестве экзотического объекта для изображения — нечто формально историческое, давно минувшее в условиях современной культуры. Маленький народец удэге, затерявшийся в гудящих далах тайги и представляющий низшую ступень патриархального уклада советской действительности, рассматривается Фадеевым не как музейный экспонат, — в этом вся слабость «научных» исследований Фрзера, Л. Брюля и т. п. Наоборот, Фадеев соединяет слабую ось социального-экономического дви-

жения с мощными кривошипамивысших укладов современной экономики. Фадеев не созерцает удэге в блаженном умилении буржуазного этнографа, а берет их в условия социальной действительности, как одну из ступеней патриархального, т. е. в значительной степени натурального, крестьянского хозяйства».

В условиях социалистической революции, на фоне которой действуют герои Фадеева, нет народов, обреченных «цивилизацией» на вымирание. Для социалистической, пролетарской революции есть лишь различная высота экономического развития укладов, которые переплавляются в горне чудесных преобразований под руководством пролетарской диктатуры в один высший уклад — социализм.

Рис. Лиса.

А. ФАДЕЕВ

Подойти к социальным историческим (имея в виду исторический материализм), т. е. показать, на какой почве зарождался и выростал наш теперешний производственный отношения, так и только так можно показать всю творческую мощь революционного пролетариата, его всемирно-историческое значение как единственной в своем роде мирообразующую силу.

Фадеев, может быть сам того не сознавая, умыленно дает всяким деталям и вставным эпизодами изображенные различные стороны жизни капиталистического города. Здесь пространно дается зарисовка и пестрота богатого дома Гиммеров; тут же рассказывается о том, как живет городское «сломяк» показана буржуазная благотворительность и т. д., и т. д. Читая яркие страницы обо всех этих сторонах буржуазного мира, невольно переносишься назад, к той поре, когда все эти образы были одеты плотью действительности, и вот кажется, что все они сквозятся тебя железным кольцом тупой безсовестности и «обременности» всех классов. Высокоточная оценка революционных периодов в развитии человечества вытекает из всей совокупности исторических взглядов Маркса: именно в такие периоды разрешаются те многочисленные противоречия, которые медленно накапливаются периодами так называемого мирного развития. Именно в такие периоды проявляется с наибольшей силой непосредственная роль разных классов в определении форм социальной жизни, создаются основы политической «настройки», которая долго принимается и себя в доме, заводит себя как удачливому конкуренту и презирают его как выскочку и выкреста; и хотя он знал, что сам он, необразованный еврей, чужд всей своей русской и образованной семье; что из его потомства никто не интересуется его делом и не способен продолжить дело после его смерти; что жена его — ханжа и лицемерка; что старший сын его — толстый и высокопарный бездельник; что средний сын его, учившийся в другом городе в кадетском корпусе, стыдится еврейского происхождения отца и выдает себя за немца; что младший сын его — выродок; что дочери его некрасивы и неспособны в учении; что сам он уже стар и близок к могиле — хотя Гиммер знал все это, все-таки он всеми силами поддерживал тот строй и порядок жизни, в котором жил, и вступил бы в борьбу со всяким, кто попытается бы изменить этот порядок».

И каким величественным, какими изобавительным мотивом звучит при этом провозглашение гле-то в полноте, заключительные страницы энгельсовского «Развития социализма от утопии к науке». Напомним некоторые места отсюда.

«С переворотом средств производства в общественную собственность устраняется товарное производство, а вместе с тем господство продуктов над производителями. Анархизм общественного производства заменяется организацией его по заранее обдуманному плану. Прекращается борьба отдельных лично-

стей за существование. Можно сказать, что таким образом человек окончательно выделится из царства животных и из животных условий существования перейдет в условия действительно человеческие... И это будет скачком человечества из царства необходимости в царство свободы».

Люди, ставшие, наконец, господами своих общественных отношений, становятся вследствие этого господами природы и самих себя, т. е. достигают свободы. Совершение этого освободительного дела составляет историческое призвание современного пролетариата» (Курсис мой, — А. Б.).

И если исследование исторических условий и самой природы этого научного социализма (который, по Энгельсу, является теоретическим выражением рабочего движения), то изображение в художественных образах условий и природы этого переворота является одной из ответственнейших задач нашей литературы. При чем, повторяем, для советского писателя — и особенно писателя-марксиста — художественное изображение исторических фактов мыслимо только на теоретической основе исторического материализма, который является единственно научной социологией пролетариата.

★

Фадеев поднял огромные социальные пласты. И подняты они в эпоху наиболее мощной революции, которая когда-либо потрясала человеческое общество. Диалектика общественной действительности становится в такой момент осязающе очевидной. Фадеев precisamente дает это понять. Но социалистическая революция превращает слепую необходимость в свободу сознательного социального творчества. Это творчество направлено целенаправленно. В горниле революции сплавляется различный металл. Но конечный результат этой плавки — единое социалистическое общество, в которое каждый народ, каждая нация вливаются своими более или менее извилистыми путями в зависимости от высоты того экономического уклада, до которого дошел тот или иной народ, т. е. иная социальная группа (будь то класс, будь то племя и т. п.).

И мы еще раз напоминаем писателю, прошедшему пока лишь полдорогу: «марксизм отличается от других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода революции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих манипулировать массами. Это творчество революционных периодов в развитии человечества вытекает из всей совокупности исторических взглядов Маркса: именно в такие периоды разрешаются те многочисленные противоречия, которые медленно накапливаются периодами так называемого мирного развития. Именно в такие периоды проявляется с наибольшей силой непосредственная роль разных классов в определении форм социальной жизни, создаются основы политической «настройки», которая долго принимается и себя в доме, заводит себя как удачливому конкуренту и презирают его как выскочку и выкреста; и хотя он знал, что сам он, необразованный еврей, чужд всей своей русской и образованной семье; что из его потомства никто не интересуется его делом и не способен продолжить дело после его смерти; что жена его — ханжа и лицемерка; что старший сын его — толстый и высокопарный бездельник; что средний сын его, учившийся в другом городе в кадетском корпусе, стыдится еврейского происхождения отца и выдает себя за немца; что младший сын его — выродок; что дочери его некрасивы и неспособны в учении; что сам он уже стар и близок к могиле — хотя Гиммер знал все это, все-таки он всеми силами поддерживал тот строй и порядок жизни, в котором жил, и вступил бы в борьбу со всяким, кто попытается бы изменить этот порядок».

И каким величественным, какими изобавительным мотивом звучит при этом провозглашение гле-то в полноте, заключительные страницы энгельсовского «Развития социализма от утопии к науке». Напомним некоторые места отсюда.

«С переворотом средств производства в общественную собственность устраняется товарное производство, а вместе с тем господство продуктов над производителями. Анархизм общественного производства заменяется организацией его по заранее обдуманному плану. Прекращается борьба отдельных лично-

Несколько месяцев назад в издательстве «Советская литература» вышла книжечка стихов Н. Дементьева под общим названием «Обладале техники».

Книжечка небольшая: семь стихотворений и одна поэма. Но подлинно нарочитой тщательностью. По каждому стихотворением подписан год и даже место написания (Ленинград, 1929 — Москва, 1928). Нижняя Волга 1930, а под поэмой помечено: июнь 1931—январь 1932. Первые четыре стихотворения имеют общий заголовок «В поисках темы» (1928—1929 гг.), остальные три стихотворения объединены общим заголовком — «Тема» (1930—1931).

Автор, видимо, хотел подчеркнуть, что вот это немногое — лучшее, что написано им за 4-5 лет, не халтурное, подлинно поэтическое.

А между тем внимательный анализ собранных в книжечке стихов не обнаруживает в них никаких таких достоинств, которые могли бы оправдать повышенное к ним внимание.

Первые четыре стихотворения («Воспелся», «На концерте», «Крысы», «Экзурсия на море») тематически незначительны и словесно вычурны. Это, видимо, продвинул Дементьевым этап, и вспоминать о нем не стоило.

В стихотворениях «Обладале техникой» и «Иари бывших баб», написанных под влиянием Маяковского, много риторики и характерной для всех слыхавших подражателей Маяковского поэтически не оформленной публицистики вроде:

Идите прочь от смрада,
от мелких драг
и распей
В семью пролетариата,
в промышленность,
и транспорт.

В стихотворении «Пастух» и в поэме «Горд» Дементьев пробует перейти к лирике повествовательной. В них намечается какая-то фабула, какие-то попытки обрисовать персонажи, рассказать о каких-то событиях. Но все эти намерения автора не осуществляются и тонут в бесформенном однообразии воляристого, малявовразительного стиха.

О чем, например, могут рассказать такие бесформенные строки:

Он возвращается в село
В год трудных хлебозаготовок.
Строй старухи норы пошел на слом,
И за зиму родилось новое.

Или:

Уехал в степи Горобиль,
Забрав шоферов-коммунистов.
У каждой хаты и арбы
Привалы делая со смыслом,
Он хочет изучить район.
По части производства пищи.
Для превращения паемен
В колхозы—цифр и данных ищет.
Если эта абсолютность нарочитая, то тем хуже.

Налюбопыт, что книжка «Обладале техникой», надуманная и ученическая, нужна была Дементьеву, чтобы рас и навсегда рассчитаться со своим прошлым и что он к этому прошлому уже больше не вернется.

В летних номерах «Красной звезды» помещены пять стихотворений Дементьева, свидетельствующие об его упорной работе над повествовательной лирикой.

В пять стихотворений — фабулы. Не во всех фабула развита в «Лыжники» и в «Адресе прогульщика» дан только типаж, но установка на повествовательность определенно видна.

В летних номерах «Красной звезды» помещены пять стихотворений Дементьева, свидетельствующие об его упорной работе над повествовательной лирикой.

В пять стихотворений — фабулы. Не во всех фабула развита в «Лыжники» и в «Адресе прогульщика» дан только типаж, но установка на повествовательность определенно видна.

В летних номерах «Красной звезды» помещены пять стихотворений Дементьева, свидетельствующие об его упорной работе над повествовательной лирикой.

В пять стихотворений — фабулы. Не во всех фабула развита в «Лыжники» и в «Адресе прогульщика» дан только типаж, но установка на повествовательность определенно видна.

Основная тема всех пяти стихотворений — противопоставление новым людям, строителям социализма, людей прошлого, людей в плену у пережитков этого прошлого.

Значимость работы Дементьева бесспорна. Наша поэзия за последние время несколько оскудела теми поэтами не очень задумывающимися в выборе повода для написания стихотворения. Часто к лирической теме относятся как к предлогу проявить свое поэтическое умение. Отсюда такое обилие у нас водянистых пустозвонных, гладко зарифмованных бедных мыслью стихов.

Поворот к теме, к тематически богатому стиху — явление здоровое, ставящее перед нашими поэтами ряд существеннейших проблем мировоззренческого и технологического порядка. Задача не легкая, но насущная.

Опыты Дементьева, помещенные в книжках «Красной звезды», тематика еще примитивна. Словесное выражение еще не найдено.

Лучше других стихотворений «Адрес прогульщика», диалог между прогульщиком и иностранным рабочим. Совсем неудачно стихотворение «Победитель», написанное жестким метрическим размером (чередование четырехстопного и двухстопного ямбо) и оттого холодное и интонационно мертвое. Тема не слышна за монотонным перерывом метрической размерности стиха.

Стихотворения «Закон» и «Новый метод» слишком многословны. Тем не менее, а словесного материала на их оформление затрачено ума. Особенно грешит этим стихотворение «Новый метод», написанное в стиле эпиграфов некретской школы.

гальвается, что речь идет о начальнике. Он доводит старуху к сыну. Увидев мать, сын сразу вспоминает свое детство. И пахнуло Детством — речкой, речейниками, молчком.

Молодыми ребятами над ограми, Рубашонкой в заплатах, стесненной в соплых...

Сыну хочется отпраздновать приезд матери.

— Самоварчик?
— У нас, понимаешь ли, чайники...
В церковь хошь?
А я и не строил церковь.

Знаешь, мамонька, что?
У меня есть машина.

А я тебя по строительству прокачу.

Но старуха от всего отказывается. Она стара и больна.

Два денечка поехала —
И поехала...

Все изложено только вступлением к стихотворению. Самое стихотворение, весь пафос его, дальше.

Рабочие из глубокого уважения к начальнику строительства решили похоронить стафушку со всей возможной торжественностью и пышностью.

В полдень, как по сигналу,
Сойтись и собраться!
В разогретый асфальт —
Многотысячный шаг.

Тихо, тихо прошел в голове демонстрация
Пятикопный, задержанный термометром «фомга».

Там четыре партия
Почетно вахтуют
Охранять стойки.
Не опешит на борт,
Застережу старую
Мать начальника наших работ.

Лаконично и выразительно дана история отношений матери и сына-революционера.

На голодной степи — у дорог — песочек —
Бабий голос — еще молодой —
Одинок...

Сын приехал
С уральских заводов
Вальцовщиком,
Программила недельку —
И смылся сынок.

А у ней, как и встарь, догнитываю под дождем малокосистый сон...

Осетинный,
Без прихваста,
Взвешивая на сылки
Полдюжином,
Ночевал на овине —
И скрывается сынок.

А она со скотом поднимается рененко.
Уж от старости павды пускаются в пляс...

Сын приехал
С гражданского фронта,
Израильский,
Отдохнул — и на фронт!
А она осталась...

И подлинным высоким пафосом звучат строки, подытоживающие ее тяжелую жизнь:

Протаяла,
Не чужа ни горя, ни времени,
Через двадцать беременностей в смерть...

...Мы положим тебя,
Арафена Ефремовна,
В парке отдыха
У пионерлагеря.

Почему ты,
Через светлые,
Через стеклянные версты
Сын тебя проважает,
Как черта века...
Эти строки мы
Под его руководством —
Инженера, начальника, большевика.

Дементьеву удалось в небольшом эпизоде раскрыть одну из величайших идей нашей советской действительности. Просто и ясно рассказал он о глубокой внутренней связи рабочего класса с партией большевиков, проявившейся в тридцатых торжественных похоронах матери инженера, начальника, большевика.

У нас много поестей и стихов о строителях — партийных и беспартийных обывателях, но мало кому удавалось с такой отчетливостью показать, связь партии и строителей великой массой, в которой народу с обывателями растут и воспитываются кадры подлинных строителей социализма.

Хорошо понятая и глубоко продуманная тема помогла Дементьеву предать свойственную ему прежним стихотворениям рассказам многословности и разжигности. Стихотворение «Мать» написано скаткой, выразительным языком, и только кое-где застряли еще обрывки не до конца изжитой народнической бутафории: «Ну, и народ», «Ой, железные шины круты и круглы», «Ишь, горбаты... Ишь, неприятели всея...» и т. п.

Но это уже мелочи. Основная работа сделана. Решающий успех достигнут. Дементьеву удалось дать образчик повествовательной лирики, насколько советской и по теме и по стилю.

Это — большая удача.

Н. ДЕМЕНТЬЕВ

Если в раствор нехватало воды, Пот выжимал из своей борды. Ежели цементом были белны, Пригоршей соль огрела со спи...

Такие строки с явно выраженной «народнической» интонацией, рыхлые и сентиментальные — это не путь советской поэзии, уже привыкшей к четкому, конденсированному, ударному стихотворному языку. У самого Дементьева есть такие строки в стихотворении «Адрес прогульщика»:

А за это расцвет, из барака—фон,
Даже харч отбывают запросто.
Как на вора, глядят...

И все от кого?
От рабочего государства!
Или в стихотворении «Закон»: Ему спокойствие и одиночество Больше по нраву, чем брань стали-варова.

Делай, что хочешь!
Живи, как хочешь!
Так и папаша когда-то говаривал.

«Народнический сентимент» — это большая опасность, которая может свести на нет всю работу советского поэта над повествовательной лирикой. Хорошо, что Дементьев решительно рвет с традициями вычурной и нарочитой интеллигентской поэзии. Хорошо, что оти их демократизируется. Но плохо, если он не учтет и не поймет различия между сентиментальным демократизмом народолобцев и действительным демократизмом пролетариата.

Советский поэт — это не писатель для народа, пишущий народным языком. Советский поэт — писатель своего класса, говорящий и пишущий языком этого класса.

В № 175 «Правды» от 27 июня с. г. напечатано стихотворение Дементьева «Мать». Это стихотворение в работе над повествовательной лирикой несомненно.

Фабула стихотворения «Мать» проста, но отнюдь не примитивна. Житейский факт, легший в тематическую основу стихотворения, глубоко осмыслен и принципиален.

Содержание этого «рассказа в стихах», как его называет Дементьев, не сложно; на новостройку прибле дряхлая больная старуха, мать начальника строительства. Она ищет своего сына Петра. На вокзале никто не понимает кого она ищет. Только один возчик до-

ОКТАБРЬСКИЙ ПАРАД ПИСАТЕЛЕЙ

Наш художник Борис Пророков изобразил группу писателей, которые дали в истекшем году новые произведения. Слева направо: 1) сор и комсомола. 7 и 8) Е. Петров и Ильф ведут золотого теленка, хотя и 96-ой пробы, но больше похожего на болонку. 9) Вересаев, претендовать на фотографическую документальность. Если в них есть некоторая доля злого шутства...

ВЫШЕ КЛАСС ЛИТЕРАТУРНОЙ УЧЕБЫ!

ВНИМАНИЕ И ПОМОЩЬ НАЧИНАЮЩЕМУ АВТОРУ!

ДВА МЕТОДА

РЕДАКЦИОННАЯ ИЛИ ЛАБОРАТОРНАЯ РАБОТА?

Вся моя писательская практика не отделима от работы с начинающими писателями.

В 1910—1914 гг. ходил ко мне рабочие фабрики Рале и завода Дюфа. Знаю, что пишу в газетах. Приносили рукописи, чаще всего стихи.

Примерно с год назад ГИХЛ приклянул ко мне двух молодых ребят партийцев-вузовцев, начинающих писателей. Передаю им стал вопрос.

— Каким методом работать: редакционным или лабораторным? Редакционным методом я называю чтение рукописей с последующим их разбором и указаниями на достижения и промахи.

Лабораторным методом имею в виду совместную проработку рукописей начинающего с самого момента их зарождения.

Редакционный метод ясен и в комментариях с моей стороны не нуждается.

Лабораторная работа должна начинаться беседами сложившегося писателя-руководителя с начинающим.

Если год назад я предполагал, что в работе с молодыми партийцами можно прямо начинать с формальных вопросов материала, как поэзия, жанр, стиль и т. п., рассматривая марксистско-ленинское мировоззрение прикрепленных как обязательную данность, то теперь на основании некоторого опыта могу предложить такой тезис: всякой работе обязательно предшествует выяснение мировоззрения молодого писателя и его отношения к литературному наследству.

В случае путаницы в этих двух вопросах руководитель обязан прийти начинающему на помощь и в ряде случаев закрепить в молодом писателе марксистско-ленинские определения социализма и литературного наследства.

Это не значит, конечно, что следует пускаться в совместное изучение статей по обоим вопросам. Да и вообще, чтобы не загромождать работу молодого писателя, следует работать больше на известных литературных примерах, а не на схеме. Пример: «Поднятая целина» написана в плане социалистического реализма. Почему? Потому, что характеры (образы) взяты писателем типичные и в типичных обстоятельствах. Потому, что произведение в целом работает на социалистическое строительство. Расшифровать, детализировать эти краткие определения, думается, не составило большого труда.

— Лекция? — спросите вы.

— Ни в коем случае, — так я отвечаю. — Живой разговор, предполагающий знакомство обоих собеседников с данным литературным произведением.

Здесь — оговорка: я вообще не представляю себе работы руководителя с начинающим писателем, если начинающий писатель не имеет необходимой подготовки к работе. Только и думаю, что редакционный метод помогает рукописям, а не людям. Поэтому буду продолжать свои лабораторные опыты, вовсе не претендуя на то, что я нашел единственно правильный путь.

Дело, однако, в том, что опыты продолжают, что еще рано выяснять окончательные итоги, рано подводить черту. Развернуть статью думаю дать в «Литературной учебке».

СТАРШИИ ПО ЦЕХУ И ФАБЗАИЦЫ ПЕРА

Молодой литкружковец завода № 37 т. Зиновьев, фабзаяц пера, с болью и горечью заявляет претензии мастерам литературного цеха: «Сколько ни читаю, сколько ни слышу высказываний опытных писателей, всегда пражался неконкретностью, расплывчатостью. Говорят «в общем и целом», словно бояться выдать секрет мастерства». Повидимому, т. Зиновьев говорит не без оснований. Позвоительно привести примеры из будничной практики «старшего по литературному цеху» А. М. Горького, на протяжении десятилетий работающего с начинающими авторами.

Издательство «Советская литература» собрало альманах молодых авторов и в рукописи дала его на просмотр А. М. Горькому. Горький прочел рукописи, сделала на них множество пометок, дал характеристику каждому произведению. В письме, адресованном редакции альманаха, Горький говорит:

«Рукописи я прочитал, кое-что отметил в них, но, разумеется, этого мало, и вам вместе с автором следует еще раз внимательно просмотреть каждую рукопись.

Основной недостаток авторов: слабое знакомство с языком, неясная оценка его силы и значения. Говорят: «Кто ясно мыслит, ясно излагает», но ведь одно дело излагать, другое изображать.

Все же сборник после хорошего просмотра будет неплохой.

... Очень сожалею, что у меня нет времени для того, чтобы вместе с вами серьезно закрепить в работу по организации и по созданию таких сборников. Это хорошее, нужное дело».

Надо заметить, что несмотря на занятость Горький все-таки «серьезно» вникнул в работу над альманахом. Конкретнейшие его пометки на рукописях были положены в основу переработки и доработки рукописей.

О рассказе Булавина «Побеги» Горький написал:

«Рассказ требует значительных сокращений, тогда он станет гуще, крепче, убедительней. Автору надо отбросить от короткой фразы, она уместна только в местах, в моменты наиболее напряженного действия, быстрой смены жестов, настроений».

А вообще фраза должна быть плавной, экономно построенной из простых слов, притертых одно к другому так плотно, чтоб каждое давало читателю ясное представление о происходящем, о постепенности и неизбежности изображаемого процесса.

Автор, видимо, очень способный человек, и ему необходимо работать над собой».

На рассказе Булавина рукою Горького сделано несколько десятков пометок. Чтобы судить о степени их конкретности и полезности, приведем несколько примеров.

Булавин пишет: «Падают звезды; вспыхивая, скрываются в небесные плады». Горький, подчеркивая слова «пады», замечает: «Ерунда эти «пады». Аэролиты мы видим, когда они сгорают в нашей атмосфере».

Автор описывает, как отец увидел трупы обезглавленных сыновей. Горький на полях отмечает: «У обоих отрублены головы — это много!».

Булавин рисует такую сценку: «Брошенный Жлобинцем костяк ранил коршуна. Все трое понесли коршуна к крыльцу. Черные угольки его зрачков в крупную коричневой оправе глаза смотрели выходящему Жлобинцу жажет спичку и полне к глазу. Спичка заснела. Глаз померк, потерял яркость. Черный искристый зрачок заволокла гребубоватой пленкой. Запахло жеженой роговицей. Коршун не моргал. Все трое изумленно переглядывались».

Горький подчеркнул это место и сделал следующие, изумительные по наблюдательности, замечания:

«Нужно выкинуть или переписать сцену с коршуном. Стоячих — неудачная выдумка автора. Птица закрыла бы глаза, если брови ее стали жарко, это было бы естественным рефлекторным актом. Затем она быслась бы в руках, как бы крепко ее ни держали. Захват жженой роговицы — тоже выдумка. Автор такого запаха не находил, да и вообще едва ли кто находил. А запах жженого пера мог быть: спичка, конечно, зажгла перья вокруг глаза».

Горький исправил много сравнений в рассказе Булавина. О человеке в степи Булавин говорит, что он «как на столе соринка». Горький перефразирует: «Как муха на тарелке».

На примере правки рассказа Булавина Горький показывает, как на-

до бороться за то, чтобы писатель говорил с читателем простыми словами богатейшего и гибкого языка».

На повести Фирсенкова «Голос Горький» сделал лаконичную надпись:

«Это автобиографическая вещь? Если так, весьма полезная и грамотная вещь. Жаль, силен в ней запах старого народничества».

Карандаш А. М. Горького простел и по этой рукописи.

«Душный день разрешается дождем», — начал Фирсенков повесть А. М. Горький переделал начало так: «К вечеру душный день разрешился дождем». Там, где автор уверяет, что он с Проном «ходя двенадцатипятиными кнутами», рукою Горького начертано: «Худлины кнуты».

Увлекался пропагандой профилектики, автор патетически восклицает:

«Вы (колхозники) сделаете сами больше, чем сотни врачей... Горький слово «сотни» зачеркнул и написал «десятки» и тем самым в десять раз уменьшил пыл автора.

Неужелюбе у него была особенность Горький заменил простым и точным «он обладал свойством».

Натурлистически густую грубо-ватую фразу о «близноте души» сократил «он брал из внешней красоты и животной силой» Горький вычеркнул.

«Мужики бьют косяк», — сообщает автор. «Отбивают косяк», — поправил Горький.

Скорняк-рабочий, рабкор «Правды» П. Иоффе написал первую часть автобиографической повести о том, как крестьянский мальчишка жил в лагере, учился скорняку.

В том варианте, который был первоначально дан П. Иоффе альманаху, сравнительно много места занимало описание Нижегородской ярмарки и «разложения» буржуазии.

Сделано это было в художественном отношении хуже, чем остальные главы. Повидимому П. Иоффе допустил в описании Нижегородской ярмарки неточности.

На рукописи Иоффе имеется такое заключение А. М. Горького: «По узким улицам Канавина «товары не возили» — с вокзала возы спускались прямо на территорию ярмарки. Перед публичным домом красных фонарей не было. Пятишестипушный купец через пятачок не перепрыгнет, даже не попытается».

Иоффе пишет: «На язык попало что-то отравительно кислотное (я понял, что это мышиный помет), нацалась раса».

Горький на полях рукописи дает справку: «Мышиный помет безвкусен».

Иоффе пишет: «Мешая бесподобными сапогами жидкую грязь».

Горький зачеркивает слово «бесподобными» и ставит простое, понятное, выразительное «дырявыми».

Иоффе сравнивает девичью косу с вымысленным кнутом; Горький зачеркивает слово «кнут» и пишет «канат».

Грозидкая фраза Иоффе: «Все устремлялось на него глазами» прощелась и проясняется под карандашом Горького: «Все смотрят на него».

Иногда Горький двумя штрихами оживляет зарисовку.

Иоффе, например, было: «Вала табуки», бурно поднимаясь скорняки».

Горький выправил: «Оттакаявая, опрыскивая табуретки, бурно поднимались скорняки».

Небольшой рассказ из жизни печатников молодого автора Тищенко получил весьма критку, но выразительную оценку Горького.

«Следовало бы изобразить фигуру, а то разговаривает «дремучая борода», а к чему она присрелась, не видно, и того, с кем разговаривает, тоже не видно. Рассказ — не плох, он был бы лучше при большей изобразительности. Преобладание диалога не украшает его».

Фраза: «Судорожно трясет его безучастное, как труп, тело» после горьковской правки имеет следующий вид: «Трясет тело, мягкое, как труп».

В статье «Дело чести» К. Горбунова, обвиняя писателя в черствости, призывает включить в работу по оказанию помощи начинающим авторам. Горький последовательно, неутомимо практикой показывает, как надо помогать молодым авторам, чтоб они без излишних трудностей вырастали из фабзайцев в подмастерья, а потом в мастерах самой интересной в мире литературы».

ПО СУЩЕСТВУ

Какую годовщину невнимательного отношения к начинающему писателю должны мы отметить, если бы захотели, сегодня?

Я не стою в восторге?

Кто в этом восторге на стороне всех начинающих. Я хорошо знаю: многие начинающие прочли только пару книг и думают, что третьему они напишут уже сами.

— Как так! — изумляются они. — Обо мне писали Зюзулинский и Анисев. И хорошо писали, а вы говорите — ладно!

Это не шарах и не насмешка над нашей критикой. Вспомните, сколько «настоящих талантов» было открыто критиками со дня призыва ударников в литературу? Совсем недавно один талантоскатель обнаружил целое стадо талантов, да каких! — «глубоко ставших вопросов», дающих идейно насыщенный произведений» и т. д. и т. п. Я знаю одного из этих «галантов», и не только по политическим и литературным ошибкам, да и по тому, что она слишком неразборчива.

Я испытала на себе «заботливую и внимательное» отношение этих «добродетелей». Книгу мою «Занписки фабзайца» редакторы читали редакторы.

Уже сейчас я могу предявить десяток критических статей. Каждая из них говорит, что я талант, да какой!

Так ли это на самом деле? Не знаю. Но одно знаю хорошо: дискуссию между комсомолом и оппортунистическим руководством ЦК профсоюзной критики ион проморгал. Не знают они о решении XVII партсъезда по вопросу о подготовке кадров. А если бы знали...

Делаю книгу по неостышим следам лужской ФЭУ. И по горячности своей переиграл папку. С каждой страницей этой книги льются слезы на голову ШИТ. Я умышленно постарался унизить ШИТ. Любимый герой моей повести плюет на него. И об этом, мягко выражаясь, переигрив не один из критиков не обмолвился.

Сейчас я работаю над повестью «Сашка». Сложные взаимоотношения между героями, разное и формирующее новых героев показало, что мне, «открывающему новые этапы в художественной литературе» и «с подлинным мастерством показывающему читателю целую галерею живых образов» можно легко запутаться и скатиться в долину черной ереси. Как избежать этого? Я понял, что мне нужна помощь со стороны. Но куда пойти? Решил идти в литконсультацию. В одной из писали: «Вы не имеете таланта. В ваших стихах нет размера — все строчки различной длины» (пишет!). В другой говорится: «Так, как пишете вы, писал Пушкин. Вам же надо учиться у Маяковского» (тоже факт!). Я пошел в «Советскую литературу».

Кроме советов и указаний на отдельные недостатки сделали мой творческий вечер, на котором я прочел первую часть повести. Горбунов, зав. литконсультацией, беседовал со мною по поводу повести несколько раз. Он требовал исправлений и переделок некоторых мест. Вместо четверти дива я выбросил два и написал два с половиной новых.

Я не собираюсь на этом основании пять канцон литконсультации «Советской литературы».

Автору, произведение которого композиционно слажено сносно, обязательно рекомендуется учиться языку у Чехова и др. Но ведь усвоение наследия классиков должно быть начато с того, чтобы научиться в полном смысле этого слова изображать живые типы во всей их сложности и разнообразии. При чем тут только язык?

Такая же неразбериха происходит и с вопросом о положительных героях. Советую положительные герои искать вокруг себя и писать с них портреты. Опыт путаницы. Разве в художественном объекте Голега или Достоевского есть положительные типы, взятые непосредственно из жизни?

Это же самое и с вопросом — «У кого учиться?».

Если в литконсультацию приходит человек с талантливыми стихами, ему обязательно вышлют в голову мучию какого-нибудь знаменитого поэта и начинают убеждать почитать литературному уму, разуму имену у него, а не у кого-либо другого.

Какие автору направляют из всего этого?

«Эх, эх! Придет ли времечко, когда разговоры о начинающих не будут проходить «трехдневной кампании», когда настоящие писатели, бывшие когда-то начинающими (забыли они об этом, забыли!), по-настоящему, всерьез и надолго посадят свою смену за парты и тем самым окончательно вытеснят из наших литконсультаций малограмотных молодых людей?»

АЛЕКСЕЙ КОНДАКОВ

БОЛЬШАЯ РАБОТА

ГИХЛ И НАЧИНАЮЩИИ АВТОР

За два года около литконсультации ГИХЛ и под ее руководством выросло значительное количество начинающих авторов. В ГИХЛ за 1932 и 1933 годы проконсультировано свыше 9000 начинающих авторов.

Наряду с обычными методами работы с начинающими писателями (семинары для прозаиков и поэтов, продвигавший за 5 месяцев 30 авторов, десятки творческих вечеров, работа в литкружках на предприятиях и пр.) ГИХЛ в этом году применил новый метод творческой учебы путем прикрепления начинающего автора к квалифицированному писателю. С конца прошлого года ГИХЛ прикрепил для длительного творческой учебы до 25 наиболее способных начинающих авторов к 15 писателям. Из писателей наиболее систематически и продуктивно работали: Отнев, В. Иванов, Митрофанов, Безыменский, Казин.

Благодаря участию писателей в работе литконсультации и повышению требовательности в отборе рукописей литконсультация ГИХЛ смогла к осени этого года подготовить 5 книг начинающих авторов, которые дали произведение, стоящие на гораздо более высоком художественном уровне, чем все произведения начинающих авторов, издававшихся ГИХЛ до сих пор.

Помимо работы с начинающим автором в Москве и письменного консультирования рукописей провинциальных авторов литконсультация ГИХЛ организовала в этом году две успешные поездки на периферию для работы по литературному массовому движению на Ленинградском, а также в колхозах и совхозах ЦЧО.

Слабее, чем внутренняя работа издательства над рукописью начинающего автора, шла работа по продвижению произведений начинающих авторов в печать. Всего литконсультация ГИХЛ в 1933 г. провела в печать отдельные произведения 48 начинающих авторов. Здесь следует назвать книгу стихов Сидорова «Оттепель», Шемшелевича «Сердцебиение», рассказы и стихи (продвигнутые в журн. «Юность», «Тракторист», «Красноармеец», альманах Профиздата) таких авторов как Смирнов, Котов, Кузнецов, Дремов, Короленько, Шиндин и др. Кроме того рассказы и стихи 17 авторов, напечатанные в сборнике «Смотрь сюда», подготовленном литконсультацией и изданным ГИХЛ в этом году. Все эти произведения начинающих авторов, изданные или продвигнутые в пе-

чать, равно как и выходящие сейчас книги названных выше Мусатов, Власова, Киреева и др., отличаются, как основной своей характерной чертой, активностью, заражающей читателя и дающей ему крепкую зарядку в борьбе за строительство социализма.

Перед ГИХЛ стоит большая задача — шире продвигать в печать начинающих авторов, давая им возможность подвергать свой творческий путь оценке советской критики и всей литературной общественности. Работа политотделов, МТС и совхозов, борьба большевиков в Донбассе и на ж.-д. транспорте — вот та политическая, острейшая, актуальная тематика, в которую молодые писатели ГИХЛ должны дать полноценные художественные произведения. С этой целью ГИХЛ организует по сектору современной художественной литературы три писательских бригады с поездками на места и одну поездку драматургов для создания пьес в помощь самодеятельному театру. Наряду с этим должна быть развернута к съезду писателей большая внутренняя работа ГИХЛ с начинающими и молодыми авторами.

ГИХЛ организует осенью и зимой этого года серию докладов и бесед на темы ленинских и партийной политики в вопросах искусства и литературы, по вопросам индустриальной и колхозной тематики, а также по теории и практике прозы и стиха. Ряд крупных писателей будет привлечен ГИХЛ для передачи своего творческого опыта начинающему автору.

Необходимо в кратчайший срок подготовить и для начинающего автора и для работающего с ним руководителя-писателя и литконсультанта серию методических пособий, основанных на всем богатом опыте советской литературы и советского литературоведения.

Вся эта работа, связанная с подготовкой столь нужных молодых писательских кадров из рабочего класса и колхозного крестьянства, кадров, способных наиболее полно и глубоко отразить успехи социалистического строительства на пути к созданию бесклассового социалистического общества, может быть осуществлена при условии, если роль Оргкомитета союза писателей как руководящего центра по подготовке молодой писательской смены будет полностью развернута в осуществлена. Мы не сомневаемся, что это будет достигнуто и эта работа будет осуществлена.

А. БОРИН

300 РУКОПИСЕЙ В МЕСЯЦ

12 КНИГ В ПОМОЩЬ ЛИТКРУЖКОВЦАМ

В ЛИТКОНСУЛЬТАЦИИ «СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

В мае этого года литконсультация издательства «Советская литература» объединилась с литконсультацией Оргкомитета ССР. В результате этого объединения приток рукописей начинающих авторов резко увеличился (главным образом, за счет периферии) и консультация приобрела характер широкой массовой работы.

За истекшие 5 месяцев поступило 1374 рукописи, то есть в среднем около 300 рукописей в месяц общим объемом около 600 авторских листов. Из общего количества на Москву падает всего 227 рукописей, остальные 1147 на периферию (83,5 проц.).

Кто автор? По данным литконсультации, это прежде всего рабочие и учащиеся, тоже в большинстве не знающие образцов (ок. 75 проц.), потом служащие (ок. 20 проц.) и, наконец, колхозная молодежь и др. По роду творчества это, главным образом, поэты (85 проц.), прозаики (13 проц.) и драматурги (ок. 2 проц.). Подавляющее большинство обращающихся в консультацию — авторы первого произведения, пробующие свое перо в результате общего культурного роста, но не знающие или слабо знающие даже с азим литературной грамоты.

Такой поток слабых рукописей, увеличивающийся с каждым месяцем, все более затрудняет работу консультации (в смысле необходимости средств и сил) и ставит перед ней неотложную задачу, с одной стороны, некоторой организованной разгрузки, а с другой, более энергичного выявления молодых авторов, скромно работающих в местных индустриальных и не решающихся еще обращаться за советами в центр.

С этой целью в настоящий момент консультаций проводятся следующие мероприятия: 1) более слабые начинающие переводятся для первичной работы в местные (районные и областные) оргкомитеты ССР, имеющие свои литконсультации, одновременно сопроводительное письмо снабжается просьбой направлять в московскую литконсультацию имеющихся у них более подготовленных авторов, а также предложение обменять опытом работу с начинающими; 2) разослано письмо в редакции многообразных и районных газет с просьбой присылать в консультацию выпускающиеся в них литературные произведения; 3) выделен актив начинающих по Москве (около 60 чел.), с которыми начата углубленная работа с целью быстрого выявления их в печать; 4) с этой же целью начаты организованные выезды консультации в кружки на предприятиях (МОГЭС, 3-д № 37, Арзам).

Кроме того консультацией поставлен конкретный вопрос о пособиях, доступных начинающему писателю, работающему в колхозе. Пока подано к изданию «Письмо молодому автору» первые сведения о работе над стихом, рассказом, очерком и т. д. но в плане «Советской литературы» включены 12 книг по серии «В помощь литкружкам и начинающему автору». Быстрейшее издание этих книг значительно облегчит работу литконсультации и даст начинающим колоссальную помощь в деле овладения литературной техникой, тем более, что существующие до сих пор пособия (Крайский, Шенгели и пр.) страдают большими недостатками и к тому же совершенно отсутствуют на местах.

Н. АФРАМЕЕВ

МОЛОДОЙ АВТОР В МТП

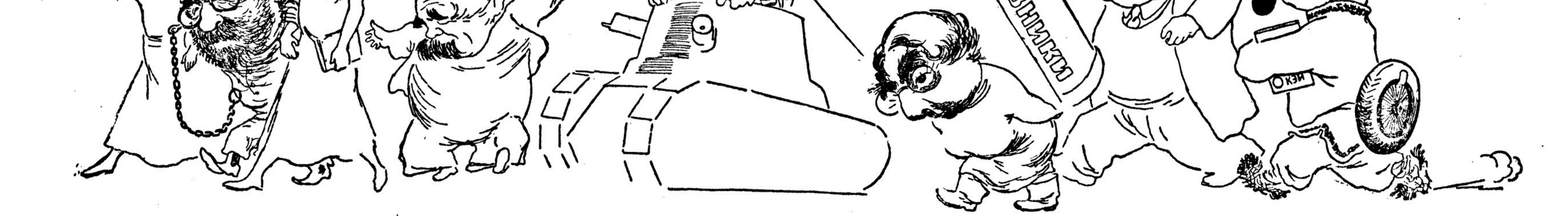
Московское товарищество писателей издало в этом году до 20 новых книг молодых авторов. Создано творческое объединение, куда входит 30 молодых авторов, издающихся в МТП. Проводятся творческие вечера. Выделена группа начинающих авторов-литкружковцев в 16 человек, с которыми издательство будет отдельно вести работу.

Плохо, что до последнего времени в МТП не было специально выделенного издательством работника, ответственного за работу с молодыми. Теперь эта работа будет сосредоточена в творческих объединениях издательства.

Первую конференцию молодых авторов МТП созывает в начале декабря. Задача конференции — оценить и рассмотреть всю продукцию молодых авторов изданных в МТП в 1933 году, подробно ознакомить, как работает молодой автор, выяснить его требования к издательству.

А. КР.

Б. ПРОРСКОВА

3) Панферов с праздничной колхозной гармошкой. 4) Следующий Федор Гладков с «Энергией» и 5) Валентин Катаев, торопящийся вперед на угасившем кране. 6) Леонов — не то с трубой, не то с ретортой, в которой дестилируется профессорским; 11) Алексей Толстой в петровской треуголке, путешествующий на танке — он же «форда» новейшей конструкции; 12) Мариэтта Шагинниа, подвезенная тьюнью своих дневников; 13) Безыменский, горящийся «Правдой»

ОКТАБРЬСКИЕ РИФМЫ

Над ало-серыми кварталами Москвы гремит рупора. Железными хриплыми голосами они покрывают музыку и многоточный топот толл. Они выкрикивают ту или другую фамилию, отпоровавшую блеском отточенной, броской рифмы. Рупор кричит:

Пожарных дел именников Приветствие это касается. Привет вам, товарищи Миньков, Шульман, Сидоров, Зайцев. Пронесли знамена 16-й пожарной станции, к которой обращен привет. Идет Мелькомбинат им. т. Циурпы. И радиорупор грохочет: Когда в элеваторный пех зайдешь. Кого нам приветствовать, лучших отцев?

Здесь план перевыполнила молодежь —

Китаев, Кузелин, Шумин, Алексеев...

... За несколько дней до октябрьских торжеств другие работники я получили от дирекции Литературного Вестника Радикомитета детскую книгу репортажных сводок о достижениях и показателях ряда лучших заводов. В виде приложения — печатные листки заводских многотиражек. Имена образцовых ударников, их достижения глядя с этих страниц.

Эта работа — почти экскрими- стов; всего два-три дня для октябрьской комиссии на ее выполнение. А тут нужно дать доходчивую рифму, организовать материал так, чтобы он дошел до участников без- лишним шагом идущих колонн.

Увлекательная задача — самое злободневное использование поэтической аппаратуры.

Первый госчасовой завод. Он основан производством наших собствен- ных ручных и карманных часов, из маленькой кустарной мастерской превратился в солидное предприятие.

Пшшу! Достаточно пожить всякие част- ники, Сидра семь шкур за паршивые часики; Советский теперь, государственный, свой.

Часы нам готовит завод часовой. Второй часовой завод. Тут дело хуже. Он борется с неполадками производства — выпускаемые им будильники довольно низкого ка- чества:

Чтобы потребителю в утиль не кидал, Едва купил, барахло часовое, Ударник, смотри, чтоб будиль- ник давал.

Ты лучшего качества, труд оживи. Сталинский хмизавод, освоивший производство ряда хорошего каче- ства красок, раньше вывозил их за границу. Завод-ударник. Как же не написать:

Еще недавно, совсем как проси- тели, На Западе мы покупали краси- тели. Теперь — вы в красках нуждаетесь? Вот Наш собственный сталинский хмизавод.

Но большинство лозунгов постро- ено на конкретных фамилиях, на обращении к тому или другому участнику демонстрации. Мы заговариваем с этими товарищами, через радиорупор, мы хотим устано- вить с ними непосредственную связь.

У Родинова брака нет, Отсюда не вылетит дитя кривая. Он тридцать девять работает лет, Труднейшие нормы перекрывает. Сельного утром выхожу на дож- дливые улицы, пропитанные праздничным возбуждением. Иду к рабо- чим районам, туда, откуда напы- лают густые колонны, где знамена, плакаты, портреты ударников ка- чаются над тысячами людей. И я вижу, как улыбаются старик — проекторщик Родионов, услышав свою фамилию, четко произнесен- ную рупором. Я вижу, как одну из женщин задорно подталкивает со- седка:

— Слышь, Протасова, это о тебе! Уже довольно продолжительное время творческие работники ради- овещания (В. Тихонов, А. Сипин, Е. Шатуновский, Д. Виленский) культивируют стихотворный лозунг как форму призыва и приветствия проходящих колонн.

В эти октябрьские торжества впервые поэты вмешались в самые колонны, на ходу знакомясь с участ- ником колонн, улавливая самое красочное и броское из их оформ- ления. Здесь же уже в виде прямых экспромтов составлялись дву- стихия и четверостишия, переда- вавшиеся по телефону в трансля- ционный узел, возвращавший этот лозунг колоннам.

В Доме ученых, на товарищеской встрече ученых и писателей, органи- зованной Детгизом, Ник. Ив. Смирнов огласил программу изда- тельства. В ее основу положена недавняя статья М. Горького «О темах».

Тезисы этой статьи, помножен- ные на большинство размах и на советские масштабы, дают гран- диозное сооружение.

На собрании выступали пред- ставители науки, писатели, худож- ники, работники полиграфии. Все го- ворили об этих необыкновенных людях, которые растут у нас под выхлестом, об их честности, об их любознательности, о той про- мальной восторженности таланта, которую вносят эти стрижные головы в сокровищницу новой миро- вой культуры.

Весь вечер взрослые говорили о детях и их необыкновенности. Ни- кто только не заметил, что самих- то этих необыкновенных детей ни- кто ни о чем не спросил, и вечер о детской литературе был слишком уж вечером взрослых.

Можно смело сказать, что орга- низм Детгиза не будет полноценен, если в его работе не будут в ка- кой-то форме участвовать и сами дети.

Среди всего того, чего мы, взрос- лые, не знаем о детях, немалова- жное место занимает и почти полное неведение наше относительно этого роста технического чувства, тех- нического духа среди подрастаю- щего поколения. Между тем кружи- ются техников, так успешно себя зарекомендовавших, как такие взрос- лые люди, как, например, москов- ский Электрозавод или Научно-ис-

ВСЕСОЮЗНЫМ ЦЕНТРОМ РАБОЧЕГО АВТОРСТВА

Кабинет рабочего-автора Проф- издата, постановлением ВЦСПС преобразованный во Всесоюзный научно-методический центр по ра- боте с начинающим автором, широ- ко развертывает свою деятель- ность. Он выходит из московских рамок и организует кабинеты ра- бочих-авторов в Ленинграде, До- бассе, Магнитогорске. По Москве кабинет открывает свои отделения на крупнейших предприятиях и же- лезных дорогах. На ПЗ им. Кага- новича открыт филиал кабинета. На «Серпе и молоте», на заводе им. Лесца, на Метрострое, в клубе КОР создаются в ближайшее время уголки рабочего-автора.

Потребность в развертывании ра- боты диктуется самой жизнью. Ряд выездных заседаний кабинета на железных дорогах и заводах вскрыл новые группы начинающих авто- ров. Актив кабинетов пополняется яркими, начинающими. Наиболее известны из них — т. Захаров, басно- писец (завод им. Фрунзе), т. Тай- лич, драматург (Октябрьская ж. д.), Комаров, очеркист (Мастяжарт), т. Бохтоков, поэт (Октябрьская ж. д.), и др.

Опыт организации Профиздатом первого слета литкружковцев До- басса привел к тому, что кабинет рабочего-автора по предложению Донецкого обкома партии прини- мает активное участие в органи- зации второго слета. В Сталино выез- жает бригада работников издатель- ства для развертывания консульта- ционной работы на слете.

Для подготовки слета рабочи- х-авторов-железнодорожников каби- нет провел на всех дорогах Моск- вы вечера творческого смотря. Профиздат принимал участие работни- ки писатели Сурков, Гусев, Киш, Жига и др. К слету готовится несколько выставок.

В массовую работу кабинета ра- бочего-автора входят также систе- матические творческие вечера, на которых обсуждаются произведе- ния рабочих-авторов и молодых писателей.

Широко развернуто Профиздатом систематическая учеба, проводится семинары по марксистско-ленинской учебе, по истории литературы XIX века, по современной литературе, по языку и по технической книге.

Продолжаются испытательные уже и давний блестящие результаты мето- да работы квалифицированных пи- сателей с начинающими авторами — беседы на тему «Мой творческий опыт». С сентября проводятся такие беседы Л. Сейфуллиной и А. Новикова-Прибоева. Проводится цикл лекций по западной литературе (С. Динамов, Аксенов, Соболев и др.), по современной технике, по организации умственного труда и т. д.

Бригады рабочих-авторов при- крепляются к квалифицированным писателям, поэтам и критикам. В кабинете рабочего-автора система- тически работают с начинающими писателями Багрицкий, Сурков, Караваев, В. Иванов и др.

Кабинет продолжает печатать стенограммы выступлений квалифи- цированных писателей, выходящие в специальной серии книг Профиз- дата «Мой творческий опыт рабо- чего-автора». В этом году будут даны в печать стенограммы бесед А. Серафимовича, Н. Асеева, А. Гидаша, А. Караваева, Л. Сейфул- линой, А. Фадеева и др.

Е. ПЕЛЬСОН

С поэтом Е. Шатуновским мы об- суждали один из маршрутов. Органи- зационные неувязки бросались в глаза: колонны двигались слиш- ком быстро, почти не оставалось времени на обдумывание стихов, сработанные лозунги приходилось кричать при первом выходе людей на балкон на Пушкинской площа- ди. Но как радостно принималась демонстрация каждый более или менее удачно сделанный лозунг!

И я вполне понимаю радости по- стов-лозунговцев, все удовлетворе- ние, получаемое ими от броско сделанного четверостишия, когда попадает в цель хорошо продуман- ная фраза, делающая еще более праздничным настроение колонн, весело идущих на Красную площадь, ви- брирующую в этот день, как испо- линская мембрана.

НИК. ПАНОВ

НАЧИНАЮЩИЙ ПИСАТЕЛЬ И КОНСУЛЬТАНТ

Предполагалась беседа на тему о социалистическом реализме. Имено- но беседа, а не обычные доклады с традиционными «прениями по до- кладу». Поэтому после выступле- ния слова т. В. Ставского к пер- вой встрече литконсультантами и молодыми писателями, созванной Оргкомитетом, Профиздатом, ГИХЛ и «Советской литературой», т. Кирпотин начал свое выступле- ние с ответа на поставившие к не- му в последнее время записки.

Содержание этих записок — сви- детельство пытливых исканий мо- лодельной мысли, глубокого интереса к основной проблеме советской литературы — проблеме социали- стического реализма.

— Что такое социализм: стиль или метод?

— Обозначает ли социализм пи- сать только о нашей действитель- ности?

— Нет ли элементов социализма у Льва Толстого и у народных поэ- тов, поскольку основой социалисти- ческого реализма является правди- вость?

— Что является величиной нача- лом в поисках социализма: жиз- ненный опыт или теоретическая учеба?

На все эти и аналогичные им во- просы т. Кирпотин дал обстоятель- ные, хотя и не исчерпывающие от- веты, в надежде, что он сумеет развить свои положения после то- го, как выскажутся собравшиеся.

На деле вышло иначе. Беседа по- шла полностью по другому руслу. На первом плане оказался вопрос

„МЫ ИЗ КРОНШТАДАТА“

Вс. ВИШНЕВСКИЙ ЧИТАЕТ СВОЮ ПОЭМУ-ТОНФИЛЬМ

«1919 год... Ночь... Тихо, без ог- ней идет английские миноносцы... Из мглы выступает стена, воздвиг- нутая среди моря... Кронштадт... В крепости тревога... По английским кораблям огонь!»

Атака обитая. Быт снова выходит вперед... Ма- тросы играют в карты, делают буханку хлеба на пятьдесят человек, дерутся с пехотинцами из-за жен- щин, тяжело работают от сумерек до сумерек...

Возвращение: «Товарищи! Все на за- щиту красного Питера!.. Подпись — Ленин!»

И матросы идут на фронт, в пе- хоту... Бой... Ползут невдалеке чело- вичья — танки... Панка... Живот- ный, гнетущий страх... И вдруг: — Коммунисты, стой! — кричит командир.

Коммунисты останавливаются и вместе с ними останавливаются бес- партийные. Они с гранатами в ру- ках лезут на танк...

Офицерский полк «светлейше- го» князя Ливена идет на Санкт-Пет- ербург. Штыком, кулаком, зубами, в рукопашную дерутся матросы с офицерами. Но белые, вооружен- ные Антантой до зубов, захватывают горстки героических защитни- ков красного Питера.

В плену у белых... «Патронов и у нас мало, топить будем»... Белье у самого Питера.

Из Кронштадта выходит красный флот. Десант в тыл белым (исто- рическая весенняя операция 1919 года). Морьяки на сухопутный бег белых в затылок, морьяки с кораб- лей громят белых с флагами, крас- ная пехота наступает в лоб.

И белый вал откатывается на- зад... Так вот приблизительный конспект нераскрашенного еще сценария, который Вс. Вишневский прочел 1 ноября в Оргкомитете союза пи- сателей перед многочисленной ауди- торией.

Вс. Вишневский изумительный читает. Читая, он превращается в ак- тера. И сразу же захватывает слу- шателя. Только потом аудитория приходит в себя и начинает обдумыва- ние слышанное. Неуверенно начинается обсуждение.

Тов. Леонидов отмечает высокие драматургические качества прочи- танного произведения, но тут же атакует Вишневского с самых за- щитных его позиций. Героиче- ские кронштадтские морьяки Ви- шневского, по Леонидову, оказыва- ются только «братиками», «блат- ной клешней шпаной». Два набо- лельные яркие фигуры сценария (кман- дир-латыш и комиссар с простре-

В 5 строк

★ Литбригада молодых писате- лей (В. Архушенко и Н. Нишета) по поручению журнала «Рост» вы- ехала в Северную Осетию, провела ряд литвечеров и конференций мо- лодых авторов на предприятиях, на Гизьдлонгорсе, в селениях Дар- гавского уезда. Собран ряд про- изведений осетинских писателей для перевода на русский язык.

★ Сектор литературы и искус- ства московского Дома печати ор- ганизует в ноябре-декабре ряд ли- тературно-художественных вечеров: «Пути советской поэзии» (совмес- но с «Литгазетой»), «Писатели и поэты третьего поколения» (совмес- но с Оргкомитетом), «Слово по радио» (вечер литературного веши- ния), творческий вечер И. Бабаля, «Что да печатать нашему театру?» (встреча двух театров — МХАТ СССР им. Горького и театра п/р. Симонова с критиками) и др.

★ Свыше 400 человек участвова- ли в конкурсе для поступления в Театр художественной литературы (Москва). Труппа ТХЛ сформиро- вана. Театр приступил к работе над первым литературным спектаклем «Великий перелом» (о колхозном строительстве).

★ МХАТ В включил в свой ре- пертуар пьесу С. И. Амагаюбли «Хорошая жизнь». Премьера «Хо- рой жизни» предполагается в феврале 1934 года.

— Ближе сводить молодежь с жизнью!

К этому лозунгу вернулся в своем последнем слове и т. Кирпотин. Он категорически высказался против политики «захваливания» и пре- двременного «профессионализиро- вания» молодых писателей.

— Слешить нечего. Оставаясь лишней гол-ля в той среде, с ко- торой он органически связан, мо- лодой писатель может только вы- играть как художник. И плохую услугу оказывает ему тот консул- тант, который не влияет на него в этом именно смысле.

Закрывая собрание, т. Кирпотин призывает собравшихся не смур- щивать некоторую неровность это- вой беседы. Начало положено. Это — главное. Дальнейшие встречи пи- сателей и критиков с молодыми ав- торами и литконсультантами будут носить, несомненно, более органи- зованный характер.

Я. Э-МАН.

СОРЕВНОВАНИЕ НОВЕЛЛИСТОВ

Летом этого года редакция «Ве- черней Москвы» объявила конкурс на лучший маленький рассказ. На конкурс было прислано больше 700 рукописей. На днях жюри конкур- са объявило результаты соревнования. Первая премия не присуждена никому. Вторую премию получил писатель Н. Москвин за новеллу «Гудливер». Три третьих премии присуждены писателям П. Замой- скому (новелла «Характер»), Юр- Бессонову («Семейные неприятно- сти Хукса»), С. Марвичу («Потомок Алариха»).

Из общего числа присланных на конкурс, помимо премированных рассказов, 13 приобретенных редак- цией «Вечерней Москвы». Кроме того около 50 рассказов отмечены жюри как выходящие из обще- ственной массы присланных работ. По- следние в большинстве принадлежат перу начинающих рабочи- х-авторов. Им посланы письма с ука- занием недостатков и достоинств их произведений.

На вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.

Вечер, посвященный итогам конкурса, член жюри т. Оружейни- ков сообщил, что «Вечерняя Мос- кова» решила этим конкурсом по- ложить начало ежегодным конкур- сам молодых новеллистов. Он отме- тил, что в этом литературном со- ревновании, к сожалению, не при- няли участия многие советские пи- сатели-прозаики, в частности наши мастера новеллы. Несомненно, это отразилось и на его результатах: жюри принуждено было премиро- вать только лучшие из поступив- ших новелл, которые, конечно, не могут считаться образцами для со- ветского маленького рассказа.